

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА:

- Роспечать 37311
- Пресса России 82309 (объединенный каталог)
- Альтернативные подписные агентства:
Урал-пресс, Артос Гал, МК-Периодика
- Через редакцию на сайте журнала **NPPIR.ru**
или по телефону **(495) 215 0138**

**ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ
ЖУРНАЛА И ПРИОБРЕТЕНИЕ
ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ:**

- Научная электронная библиотека **eLibrary.ru**
- Электронная библиотека **dilib.ru**

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Редакция журнала
«Научная периодика: проблемы и решения»
(ООО Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС»)
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 13, стр. 2

(495) 215 0138
editor@nppir.ru NPPIR.ru

МАЛЫШЕВ Вадим Александрович
доктор физ.-мат. наук, профессор, главный
редактор журнала “Markov Processes and
Related Fields”
✉ 2malyshev@mail.ru

Интервью с главным редактором журнала “Markov Processes and Related Fields”

НП: Что послужило причиной создания журнала “Markov Processes and Related Fields”? Как давно он существует?

Малышев В.А.: Журнал существует с 1995 года, сейчас выходят выпуски 20-го тома. Причины его создания несколько, но основная – выйти за рамки существующей научной политики. Да, в науке всегда была и есть политика, которая отличается от общей политики разве что тем, что на кону меньше денег, власти. Но амбиций ничуть не меньше. Главная задача журнала – исключить политику из науки, то есть публиковать хорошие статьи вне зависимости от принадлежности авторов к той или иной научной группе.

НП: Какие методы исследования рынка Вы использовали? Как долго готовились к выходу первого номера?

Малышев В.А.: Рынок я не изучал, так как фундаментальная наука и рынок никогда не были связаны. Знал, конечно, основные журналы, но не с точки зрения бизнеса. А ситуация, в общем, такова. На журналы подписываются в основном

только крупные западные библиотеки, а если есть частные подписки, то их мало и они обычно идут по существенно меньшей цене. Организовать подписку данной библиотеки можно либо через личные связи с математиками из соответствующего университета, либо через агентства, которые специально этим занимаются. Пришлось мобилизовать свои математические связи в университетах, а также через коллег выйти на некоторых представителей агентств и поспрашивать их о том, как это делается.

Выпуск первого номера, конечно, проблема. У меня была большая группа моих учеников в Москве, которая, во-первых, создала всё программное обеспечение, стиль журнала, сайт и т.д. Во-вторых, заполнила своими статьями первые выпуски – это были хорошие статьи, не уступающие лучшим западным образцам. Потом пошли статьи от западных коллег. Первые вложения (оплата типографии и др.) были моими личными – из тогдашней французской зарплаты, за что (и за многое другое) я очень благодарен моим французским друзьям и Франции. Потом журнал стал сам себя обеспечивать. Но я

Ситуация в науке есть точная копия ситуации в обществе

опишу другие трудности. С самого начала как редакторы, так и владельцы некоторых западных журналов, а также и некоторые коллеги обзванивали других, убеждая не соглашаться стать членами редколлегии MPRF. Это было связано как с бизнесом (боялись авторов потерять), так и с нежеланием иметь независимые научные коллективы. Но, к счастью, на Западе много нормальных людей, которые помогали. Но эти трудности сохранились и сейчас. Вот типичная ситуация. Получаю письмо от очень известного коллеги насчет одной неплохой статьи, присланной в мой журнал. Он пишет, что эту статью, как и все другие статьи высокого уровня, целесообразно передавать в другой, более главный (major) журнал. Я пишу в ответ: «Не люблю мыслить в терминах “major-minor”». Но если уж так мыслить, то целесообразно поступать как в Средние века в Европе, когда феодал приезжал в деревню и говорил: «Вы должны признать меня вашим “major”, а я за это буду вам помогать и защищать от других». То есть примерно так, как у нас действовали крестные отцы в 90-е годы. Были еще проверки журнала на вшивость, то есть приходили статьи неизвестных авторов с абсолютной чепухой и с тайной надеждой, что мы их опубликуем, после чего можно будет смешать журнал с грязью.

НП: Кто составляет основную аудиторию журнала?

Малышев В.А.: Все, кто работает в данной и близких (related) областях – одни и печатаются, и читают, другие только читают, третьи просматривают.

НП: Как организован процесс рецензирования материалов в журнале? Какой вид рецензирования (открытое, слепое, двойное слепое) наиболее уместен в Вашем журнале?

Малышев В.А.: Организовано, как везде в мире. Слепое наиболее уместно,

так как именно к нему привыкла западная аудитория.

НП: За рубежом появляется все больше и больше сайтов, цель которых – сделать процесс рецензирования максимально прозрачным. Как Вы считаете, у открытого рецензирования есть будущее?

Малышев В.А.: Этот вопрос не из легких. Я задавал его западным коллегам. Распространенное мнение состоит в том, что открытость перессорит математическое сообщество. Дело в том, что оно, как и весь западный мир, подчинено определенным рамкам, определенному кодексу поведения, и публика не выходит из него, хотя «на кухне» все обсуждается более открыто. Короче, есть два слоя – открытый и закрытый. Сейчас такая ситуация, что видимый слой (то есть то, что «общепринято») слишком забывает невидимый (более искренний) слой. С другой стороны, тот, кто владеет журналами, определяет и чем надо заниматься в науке. И это далеко не всегда главные редакторы, которые на Западе формально меняются, но общую политику печатания определяет группа людей, которая и выбирает главного редактора из своей среды. Так было в СССР, и я надеялся увидеть лучшую ситуацию, когда в первый раз оказался на Западе. Однако ситуация отличалась только тем, что на Западе журналов было намного больше, и (благодаря требованиям бизнеса) надо было печатать чужие статьи тоже.

Я думаю, что дело не в открытости рецензирования. Ситуация в науке есть точная копия ситуации в обществе. Главное – общие моральные установки. Если они слабые, то никакие формальные преграды не помогут, в том числе и открытость рецензирования. Все равно будут выходить бессмысленные книги и журналы. Кто-то будет находить на них деньги, а кто-то будет подписываться. Так вот, к вопросу об открытости. Подарил мне друг книгу некоего Быкова, где было сказано открыто: «Эта книга нужна не мне, а вам». Я ее выкинул на помойку, так как в ней ничего не было кроме словесного поноса. Вот я не боюсь это сказать открыто, а ваш журнал это проглотит?

НП: В какие базы данных включен журнал? Насколько, на Ваш взгляд, важно повышать «видимость» журнала в зарубежных базах данных?

Малышев В.А.: Не могу перечислить все базы – я их не знаю, нет времени этим заниматься, но в такие широко разрекламированные, как Web of Science и Scopus, он включен. Второй вопрос глобальный и относится скорее к рекламе, чем к науке. Но есть гораздо более серьезная проблема – узости в науке. Когда известные журналы заполнены статьями на несколько узких тем, когда в целях карьерного роста надо примкнуть к сильной группе и копаться только в ее задачах – это свидетельство близкого вырождения науки.

НП: Сколько, по Вашему мнению, должна занимать публикация статьи в журнале в современных условиях?

Малышев В.А.: Чем скорее, тем лучше. Есть архивы куда можно поместить статью самому, без всякого реферирования. Журнальная публикация научной статьи сейчас – это скорее награда и юридическое оформление авторства, чем доступная информация. Второе важно, так как присвоение идей себе, самовосхваление (доходящее до комичности) и замалчивание результатов других – не редкость в современной науке. А последнее сейчас – почти правило хорошего тона.

НП: Есть ли, на Ваш взгляд, особенности подготовки и распространения математических журналов?

Малышев В.А.: Есть только одна особенность. Существует специфический язык – язык математики, с его требованием абсолютной логичности и четкости. И надо следить, чтобы статьи были написаны именно на этом языке. Это отличает математику от теоретической физики, прикладной и вычислительной математики, где есть, конечно, много формул, но с настоящей математикой это имеет мало общего. Хотя, конечно, взаимное влияние очевидно. Математический язык это как абсолютный слух в музыке: либо он есть, либо его нет. Поэтому каждый математик, свободно владеющий этим языком, самоценен.

НП: Существуют ли аналоги Вашего издания в России и мире? В чем принципиальное отличие Вашего журнала от других?

ВЫХОДИТ С 1995 Г.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: 4 РАЗА В ГОД

ИНДЕКСИРУЕТСЯ:

- MATHEMATICAL REVIEWS
- SCIENCE CITATION INDEX-EXPANDED (SCIE)
- WEB OF SCIENCE
- ISI ALERTING SERVICE
- CURRENT CONTENTS/PHYSICAL
- CHEMICAL AND EARTH SCIENCES (CC/PC&ES)
- ZENTRALBLATT MATH

Журнал сейчас не является основным средством распространения информации, а только юридическим ее оформлением

Малышев В.А.: Отличие только одно – я и главный редактор, и собственник журнала. Других таких примеров я не знаю. И я думаю, что это очень важно, это и есть аналог открытости рецензирования. Все знают, что если статья отклонена или принята, то я и есть главный ответственный за это. Более того, журнал создавался не ради бизнеса, хотя сейчас он самодостаточен.

НП: В журнале “Markov Processes and Related Fields” активно публикуются ученые из-за рубежа. Как долго Вы шли к этому? Что нужно сделать российскому журналу для признания зарубежных коллег?

Малышев В.А.: Я уже говорил об этом. Скажу еще, что журнал должен быть бесплатным для авторов, обеспечивать хорошее редактирование статьи.

НП: Как Вы считаете, может ли быть импакт-фактор в современных условиях объективным критерием значимости научного журнала? По каким критериям Вы оценили бы научный журнал, который видите в первый раз?

Малышев В.А.: С одной стороны, я категорический противник всяких факторов, индексов, рейтингов, грантов, премий и т.д. Там, где они есть, немедленно возникают политика, видимость, демагогия и т.д. С другой – сейчас открывается множество платных журналов, где печатают практически любую ерунду, в том числе и абсолютно безграмотную. Поэтому вопрос оказывается намного более широким – должны ли быть «вертикали власти» в науке. Мой ответ – безусловно, должны. Но любая власть в фундаментальной науке, основанная на деньгах, быстро вырождается, и только видимость науки продолжает существовать. Как этого избежать – отдельный вопрос, который можно долго обсуждать. Но сейчас вся

наука имеет такую тенденцию, и это очень тревожно. Генри Форд говорил, что лучшая работа – это высокооплачиваемое хобби. Исключить такое и заодно писанину в фундаментальной математике можно, перестав за хобби платить. То есть либо математик сам должен сначала себя обеспечить, либо одновременно заниматься прикладными задачами. Но пока это недостижимый идеал. А прикладная математика – это особый аспект, обсуждать который здесь не место. И, конечно, все выше сказанное не касается наук, где есть эксперимент.

НП: Как бы Вы оценили ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики в России? Какие перспективы Вы бы отметили как наиболее реальные для этого рынка?

Малышев В.А.: Мне кажется, такого рынка просто нет. Думаю, все статьи и книги в фундаментальной математике должны быть бесплатными в электронном виде. Так оно фактически и есть: все скачивается из архивов (типа arXiv.org), с авторских сайтов и т.д. Другое дело – печатные издания, которые намного удобнее, безопаснее и приятнее читать. И еще раз скажу: журнал сейчас не является основным средством распространения информации, а только юридическим ее оформлением. На Западе фундаментальные журналы сейчас фактически оплачиваются государством по простой схеме: государство дает деньги библиотекам, которые подписываются на продукцию частных издательств. Будет ли успешный бизнес в этой сфере? Думаю, да. Если реализовать одну из ближайших реальных перспектив – создание в России крупных издательских фирм типа, например, Springer, печатающих в том числе и англоязычные журналы и книги.

НП: Какие радикальные изменения, на Ваш взгляд, могут ждать отрасль в ближайшие годы?

Малышев В.А.: Радикальные изменения, безусловно, будут, но не хочу заниматься предсказаниями. Могу только сказать, как бы я организовал распространение информации в фундаментальной (так я называю науку, не имеющую дело с бизнесом) науке. Уже сейчас есть так называемые архивы, куда практически любой ученый может выкладывать свои статьи. После или одновремен-

но с этим статья посылается в печатный журнал. Поэтому очевидно, что печатные журналы сейчас НИКАКОЙ роли в распространении информации не играют. Они только подчеркивают, какие работы больше, а какие меньше ценятся в мировой научной тусовке. Здесь-то и вступает в игру закрытость рецензирования. С одной стороны, здесь есть положительное – чтобы хорошая и действительно важная статья не утонула бы в болоте большого количества второстепенных работ. Но с другой стороны – это способ зарыть хорошие, но «чужие», идеи, чтобы потом их незаметно переработать в свои.

Этот последний недостаток существующей системы и могла бы исправить открытость рецензирования. Именно, любой отказ (или откладывание) печатать статью должен быть отражен отзывами рецензентов с их именами. Последние должны быть опубликованы в электронном виде. Конечно, и здесь будут пустые и злобные рецензии, но, по крайней мере, можно будет знать какие группы за этим стоят.

Такая открытость особенно актуальна для грантов, которые являются финансовыми инструментами в науке. Это касается как грантов на Западе, так и берущих оттуда схемы РФФИ и РНФ.

